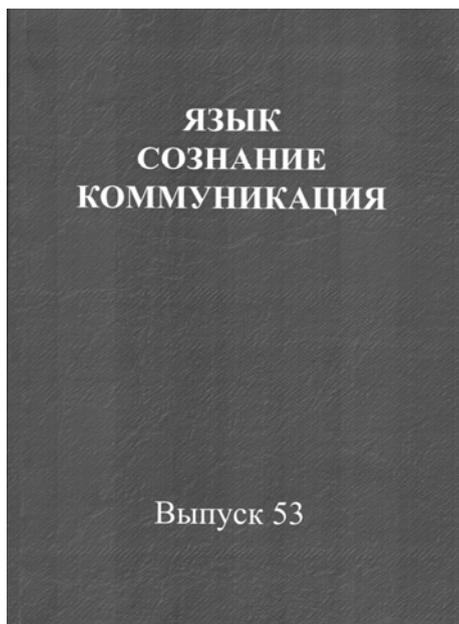

РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

DOI: 10.17223/19986645/48/16

Научное наследие Вероники Николаевны Телия. Рецензия на книгу: «Язык, сознание, коммуникация»: сб. статей / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2016. – Вып. 53. – 388 с.

Данный сборник научных статей является 53-м выпуском научной серии «Язык, сознание, коммуникация», выходящей с 1997 г. Он посвящен памяти известного отечественного лингвиста, фразеолога, основоположника и главы лингвокультурологической школы – Вероники Николаевны Телия.

В выпуск вошли 33 статьи ведущих специалистов в области общего языкознания, фразеологии, когнитивной лингвистики, психолингвистики, лингвокультурологии. Спектр проблем, освещаемых на страницах выпуска, очень широк: общетеоретические вопросы лингвистики, проблемы фразеологии, проблемы лингвокогнитивных и собственно лингво-

культурологических изысканий, а также целый ряд вопросов, актуальных для «смежных» с лингвокультурологией наук – этнолингвистики и психолингвистики – и новых направлений в рамках лингвокультурологических исследований: когнитивной лингвокультурологии, теолингвокультурологии, психолингвокультурологии.

Выпуск отличает высокий научный и профессиональный уровень всех авторов, широта спектра рассматриваемых ими вопросов и разнообразие разрабатываемых ими подходов. Все статьи самым непосредственным образом связаны с научным наследием В.Н. Телия и в той или иной степени продолжают и развивают ее идеи.

Научное наследие Вероники Николаевны Телия с годами обретает всё большую значимость, а её креативные идеи рождают всё новые и новые воплощения в теоретических трудах и оригинальных словарях. Конференция «Язык лингвокультурологии: теория vs эмпирия», проведённая Институтом языкознания РАН в ноябре 2015 г. по инициативе ученицы В.Н. Телия М.Л. Ковшовой, была не только посвящена В.Н. Телия, но и высветила основные доминанты её научного наследия. Доклады этой конференции недавно были опубликованы: Лингвокультурологические исследования: Язык лингвокультурологии: теория vs эмпирия / отв. ред. М.Л. Ковшова. – М.: ЛЕ-НАНД, 2016.

Рецензируемый сборник научных статей, представляющий собой выпуск 53 научной серии «Язык, сознание, коммуникация», редакторами которого являются В.В. Красных и А.И. Изотов, также посвящен памяти В.Н. Телия. Но он не дублирует материалов вышеназванной московской конференции, а представляет собой, в сущности, коллективную монографию телиевского формата. Многие авторы этой книги были её учениками и соратниками-единомышленниками, имевшими счастливую возможность общаться с В.Н. Телия, работать над редактируемым ею словарём, ставшим событием в мировой лексикографии, разделять и продолжать её стратегические идеи.

В сборник вошли статьи известных российских и зарубежных лингвистов: В.М. Алпатова, Е.Г. Беляевской, В.З. Демьянкова, В.И. Заботкиной, А.А. Залевской, А.В. Кирилиной, Э. Кржишник, С.Е. Никитиной, Е.О. Опариной, В.И. Постоваловой, Г.Н. Скляревской, Л.О. Чернейко, В.И. Шаховского, С.Г. Шулержковой и др. Эти авторы представляют разные области филологии: общего языкознания, этнолингвистики, фразеологии, психолингвистики, когнитивной лингвистики и т.д. При этом во всех статьях преломляются и развиваются идеи В.Н. Телия. Авторы статей в сборнике – не только специалисты в области русского языка, но и германисты, романисты, слависты из России и зарубежных стран.

Книга предваряется кратким проникновенным очерком учеников, соавторов и последователей В.Н. Телия И.В. Зыковой и В.В. Красных о В.Н. Телия. Его оригинальное название – «Неуходящая натура» говорит само за себя. «Неординарность личности, мощь интеллекта, страстность характера, внешняя и внутренняя красота, широчайшая эрудиция и нестандартность подходов – всё это и многое другое объединяло самых разных исследователей вокруг Вероники Николаевны Телия» – так характеризуют авторы Веронику Николаевну и секрет её притяжения (с. 7). «Вероника Николаевна Телия является в одном лице и классиком, инноватором в филологической науке, – подчёркивают авторы. – Её научное наследие служит надёжной опорой и одновременно благодатной почвой для создания новых научных теорий и методологий в рамках не только лингвистических и лингвокультурологических исследований, но и других дисциплин и междисциплин в целостном пространстве гуманитарного знания... Думается, что научное наследие Вероники Николаевны Телия – это своего рода «научный Present Perfect Continuous», при этом каждое слово в этом определении одинаково значимо и важно» (с. 9).

Столь же проникновенна и лингвистически трепетна статья В.И. Шаховского «Фразеология русского языка как пристань научной Любви (в память о любимой мною В.Н. Телия)» (с. 364–374). Заслугу московской исследовательницы автор видит в том, что ею было дано определение культуры, культурного кода, культурной компетенции, введено в лингвокультурологический обиход лихачевское понятие культуросферы. Такие сущностные понятия, как культурная матрица, знаки симболярия, культурный контекст, культурные знаки, культурные коннотации, окультуренное восприятие мира и мн. др., были предложены и сформулированы В.Н. Телия. Именно она впервые поставила задачу разработки метаязыка лингвокультурологии, установления лингвокультурных референций, заложив тем самым программу лингвокуль-

турологических исследований. Эта программа успешно выполнялась в Институте языкознания РАН, где по инициативе В.Н. Телия была создана проблемная группа, менявшая названия (от «Общей фразеологии» в конце 80-х до «Фразеологии в контексте культуры»), но не менявшая объекта исследования. Сейчас этой проблемной группой «Лингвокультурологические исследования» руководит верная ученица Вероники Николаевны – М.Л. Ковшова.

Венцом научных поисков В.Н. Телия В.И. Шаховской по праву считает «Большой фразеологический словарь русского языка», не имеющий аналогов в мировой лексикографической практике. Толкования 1500 фразеологизмов здесь впервые сопровождаются описанием ситуации употребления фразеологизма, даются стилистические пометы и цитаты из текстов всех жанров письменной речи, характеризуются функциональные особенности фразеологизмов и измеряется культурная ценность, заложенная в них. Впервые здесь показаны образно-смысловые «гнезда» фразеологизмов в одной общей для них словарной статье. Этот словарь, по мысли В.И. Шаховского, позволил В.Н. Телию заложить основы такой парадигмы языкознания, как лингвокультурология.

Эпиграфом к своей статье В.И. Шаховской поставил строки стихотворения Камю:

Неизбежно только одно – смерть.
Всё остальное можно избежать.

Начиная статью, автор подчёркивает: «Мне представляется, что Камю можно подправить: смерти тоже можно избежать, только не всем. Таким людям, как В.Н. Телия, обеспечено бессмертие и вечная память мировой лингвистической общественности за ее теоретические труды и особенно за ее фундаментальный «Большой фразеологический словарь русского языка» (с. 365). Возвращаясь к идее бессмертия в конце статьи, её автор пишет: «Она ушла от нас, но не от Лингвистики. Никто из нас не вечен. А лингвистика – вечна. И имя Вероники Николаевны Телия в ней тоже вечно. Ей удалось избежать «неизбежные неизбежности» (вопреки мнению Камю). Забвение В.Н. Телия не грозит... (с. 372). Это доказывают и конференции, посвящённые Веронике Николаевне и её научному наследию.

Будучи академическим изданием, рецензируемая книга насыщена инновативными интерпретациями общелингвистических теорий, так или иначе связанных с идеями В.В. Телия. Блок теоретических статей, представленных здесь, весьма внушителен.

Одной из «вечных» проблем языкознания посвящена статья «Части речи и семантика» директора Института языкознания РАН В.М. Алпатова. Хотя определения частей речи обычно были семантическими, но сами классы слов выделялись по формальным, прежде всего, морфологическим признакам. Попытки последовательного выделения частей речи на основе строгих семантических критериев, предпринимаемые с конца XIX в., наталкивались на семантическую неоднородность частей речи и потому их классификация значительно отличается от распределения семантических классов слов. Традиционные понятия частей речи, как и понятие слова, по мнению В.М. Алпатова,

имеют психолингвистическую значимость. В памяти человека слова, видимо, хранятся в виде некоторых групп, имеющих общие свойства. Эти группы слов могут быть не вполне однородны по своим свойствам, но для разных языков типично использование некоторых наиболее очевидных опознавателей, позволяющих их идентифицировать. Такими опознавателями являются формальные признаки, которые могут по-разному выступать в зависимости от строя языка.

Взаимодействию грамматики и семантики в разных аспектах посвящён и ряд других статей сборника. В статье Е.Ю. Мягковой «Исследование внутренней грамматики как поиск путей преодоления функциональной неграмотности» (с. 254–265) делается попытка показать, как исследование внутренней грамматики носителя языка может помочь диагностировать функциональную неграмотность и разработать меры по ее преодолению. Автор обосновывает необходимость организации и проведения широкомасштабного исследования с помощью чётко проработанной методологии и предлагает обсуждение результатов пилотных экспериментов на материале грамматических ошибок.

«Системные отношения как матрица метафоризации» – тема статьи Е.М. Лазуткиной (с. 212–227). Автор развивает некоторые положения теории В.Н. Телия о метафоре, связывая метафоризацию с онтологическими процессами концептуализации и категоризации и утверждая, что метафора создается на основе сложившихся системных отношений в грамматике. При этом используется метод моделирования и приём субституции. Описание механизмов метафоризации демонстрирует иерархическое строение семантики предиката. Описание приемов создания тропов, по мнению автора, обладает познавательной ценностью и открывает перспективы дальнейших исследований лингвокультурологии.

Известно, что проблема связанного значения занимает центральное место в типологии лексических значений слова. Этой проблеме посвящена статья Л.О. Чернейко «Место связанного значения слова в типологии лексических значений и его роль в языке и речи» (с. 346–363). Уделив внимание концепциям В.В. Виноградова, В.Н. Телия, В.Г. Гака, автор рассматривает такие проблемы, как соотношение свободного и несвободного типов значения, несвобода косвенно-производного значения, конструирование фразеологической парадигмы абстрактного имени, значимое для реконструкции языковой картины мира. Описательным предикатам как альтернативному способу грамматического оформления информации в предложении противопоставляются связанные словосочетания. Они характеризуются безальтернативностью грамматического оформления мыслимых параметров (модусов существования) абстрактной сущности в их проекции на предметы опыта. Важной научной задачей автор признаёт исследование механизмов сочетаемости термина с глаголами и прилагательными, выполняющих роль «вторичных предикатов».

Статья Г.Н. Складневской «Русские деминутивы как языковой и культурный феномен (имена существительные нарицательные)» (с. 323–336) посвящена анализу русских деминутивов в семантико-прагматическом и лингвокультурологическом аспектах. Демонстрируется семантическая специфика деминутивов, проявляющаяся в том, что в их семантической структуре праг-

матический компонент может вытеснять денотативное содержание, заполняя целиком все пространство лексического значения. Семантика деминутива не закреплена за словом и меняется в зависимости от лингвистических и экстралингвистических факторов. Семантика изображений и их описание в парадигме коммуникативной грамматики – объект исследования М.Ю. Сидоровой и П.П. Гостева. В статье «Коммуникативные стратегии описания изображений: от предметности к ассоциативности» (с. 312–322) обосновывается значимость лингвистического изучения такого материала для моделирования речевой деятельности. Авторы характеризуют три стратегии, использованные респондентами при описании изображений: буквальную, расширенную и ассоциативную. Результаты исследования могут быть использованы как для усовершенствования ассоциативных словарей, так и для разработки методов приближения текстов, генерируемых компьютером, к человеческим.

Семантика запрета и его нарушения стала предметом анализа в статье В.И. Карасика «Сюжетный мотив «нарушение запрета» в разных типах дискурса» (с. 161–175). Сюжетный мотив им рассматривается как единица нарратива на материале нарушений запретов применительно к религиозному, юридическому, массмедийному, обиходному и художественному дискурсу. Такой подход соотносится с изучением запретов в теории речевых актов, культурных скриптов и речевых жанров. В семантическом плане (по данным внутренней формы его лексических номинаций) запрет представляет собой создание препятствий и ограничение свободы действий для кого-либо со стороны контролирующего субъекта, имеющего возможность наказывать тех, кто нарушает предписания. В прагматическом плане нарушения запретов специфически проявляются в разных типах дискурса, при этом в религиозном дискурсе акцентируется неизбежность наказания, в юридическом детализируются обстоятельства нарушений, в массмедийном на первый план выдвигаются последствия нарушений запретов, в обиходном значимыми оказываются неожиданные развязки таких нарушений, а в художественном тексте нарушаются несправедливые запреты.

При всей широте лингвистических интересов В.Н. Телия их доминантой, как известно, оставалась любимая Фразеология. И не случайно в рецензируемом сборнике статьи об этом языковом уровне занимают едва ли не львиную долю. С.Г. Шулежкова в статье «Объект фразеологии в условиях полипарадигмальности науки о языке» (с. 374–382) подчёркивает, что имя В.Н. Телия неразрывно связано с крупнейшими достижениями в области фразеологии – начиная от трудов В.В. Виноградова до новейших изысканий в этой области. В.Н. Телия заложила основы лингвокультурологического направления во фразеологии, уловив актуальные требования мирового языкознания, главными принципами которого стали антропоцентризм и функционализм. Это направление и сейчас служит опорой для ряда отраслей современной фразеологии, в том числе паремиологии и крылатологии, единицы которых описываются в специальных словарях.

В статье А.В. Величко «Фразеологические единицы разных уровней языка. Универсальное и специфическое» (с. 62–67) предложен анализ положения фразеологической теории В.Н. Телия о наличии единых признаков всех фразеологических единиц языка и о разнообразии их конкретной реализации в

зависимости от принадлежности к тому или иному уровню языка. Особое внимание автор уделяет анализу предложений фразеологизированной структуры. Специфика 'Природного' и 'культурного' в русской фразеологии стала объектом анализа Е.О. Опариной (с. 285–293). Автор интерпретирует зооморфный код культуры как средство концептуализации «чувств-ощущений» и психологии человека. Фразеологизмы с опорными компонентами «инстинкт», «чутьё», «нюх» концептуализуют сенсорные свойства – врожденную способность человека «чувствовать» мир и ориентироваться в нём, а также характеризуют психологические особенности и поведение человека через соотнесение с природным, преимущественно зооморфным, кодом культуры. Поэтому смысл фразеологических сочетаний с их участием формируется как результат игры между представлениями о 'Природном' и 'Культурном', с одной стороны, и между прямым и тропическим типами значения – с другой.

Культурологический подтекст фразеологических единиц – лейтмотив многих статей рецензируемого сборника. В статье Е.Г. Беляевской «Роль культуры социума в формировании концептуальных оснований семантики идиом» (с. 27–36) убедительно показывается, что при общности когнитивного базиса формирования фразеологической семантики в разных языках фактор «культуры социума» обнаруживает и немалые различия. Они проявляются в тематической избирательности множества концептуальных структур; в выборе конкретных концептуально-метафорических и концептуально-метонимических моделей формирования образов, создающих семантику фразеологизмов; в определении фокусировки выбранных моделей и в соотнесении возможных концептуальных оснований со знанием о мире данного социума. Эти положения иллюстрируются материалом анализа английских и русских идиом со значением 'заменить кого-либо'. Такой подход объясняет своеобразие фразеологической синонимии и множественность форм интерпретации фрагмента действительности в зеркале фразеологии.

«Эмотивная «составляющая» фразеологизмов как отражение ценностных установок культуры» – объект исследования И.В. Захаренко (с. 121–135), основой которого становится лингвокультурологический анализ. Эмотивные чувства-отношения, характеризующиеся фразеологизмами, предстают как рефлексия носителей определённого языка и культуры на вершинный модус культурной коннотации «достойно / недостойно личности» (по В.Н. Телия). Автор выявляет значимые ценностные «составляющие» миропорядка, отражённые фразеологизмами, и показывает, как на них влияет эмотивное отношение говорящего и как чувства-отношения связаны с установками культуры – морально-нравственными ориентирами нормативной / идеальной жизнедеятельности личности.

Словенская фразеология в свете культуры (с. 194–211) – тема статьи Э. Кржишник. Хотя ФЕ как национально самобытная часть языка признавалась в Словении (как и в других европейских странах) ещё в XIX в., собственно лингвистическая оценка их культурологического аспекта в словенском лингвистическом пространстве начинается в Новейшее время на основе актуальных теоретических постулатов. При этом вклад словенских фразеологов в изучение этой проблемы весьма значим. Автор предпринимает попытку объ-

яснить, почему ФЕ могут быть носителями культурной коннотации, и представляет современные подходы и методы изучения культурной семантики фразеологизмов: этнолингвистический, контрастивный и лингвокультурологический. Они иллюстрируются на примере анализа словенской ФЕ [*žena*] *nosi hlače* (букв. женщина носит брюки).

Эффективность лингвокультурологического анализа демонстрируется и в статье Н.Г. Мед на примере образных сравнений испанского языка конца XX – начала XXI в. (с. 237–245). Они отражают различные оценочные значения. Автор рассматривает образы-эталоны, представленные прецедентными именами и связанные с киноиндустрией, поп-музыкой, рекламой, в науке и технике. Подчеркивается важная роль игры слов в создании образных сравнений и выявляются оценочные доминанты в испанском языковом сознании, которые обладают высоким креативным фразеологическим потенциалом.

С позиций лингвокультурологического анализа в духе концепции В.Н. Телия написана статья И.С. Брилевой «Фольклорные слои культуры в образном основании фразеологизмов» (с. 37–47). Автор выявляет образное содержание фразеологизмов, соотносимых с религиозно-духовным кодом культуры. Особое внимание при этом уделяется фольклорным слоям культуры, народной аксиологии.

Темпоральная семантика английских предложных сочетаний типа *at a wink, in the nick* и под. – тема статьи А.Д. Гулимовой (с. 75–85). Они обозначают краткие промежутки времени и построены по модели «предлог + существительное». Хотя предлоги здесь выполняют свои обычные для такой модели функции, входящие в них существительные либо вообще не встречаются вне подобных сочетаний, либо в свободном употреблении имеют другие значения. В отличие от идиом, субъективно оценивающих события, устойчивые предложные сочетания чаще всего акцентируют объективные признаки. Анализ показывает, что обе группы единиц имеют общие концептуальные основания семантики и основываются на идентичных концептуальных метафорах.

«Трансформация семантики фразеологизма в коммуникации» – тема статьи О.А. Мещеряковой (с. 246–253). Специфика такой трансформации их смыслового содержания в речи выявляется автором с помощью когнитивно-семантического, лингвокультурологического, дистрибутивного методов. Анализ показывает, что в процессе коммуникации у отдельных фразеологизмов оценочные (resp. культурноносные) семы могут изменяться, сохраняя форму. Это позволяет автору выдвинуть гипотезу об актуализации различных видов коммуникативной памяти, которой обладают языковые единицы как элементы «тела знака». Информативная память компонентов имеет хронологические характеристики и связана с референтной ситуацией, порождающей фразеологизм. Коммуникативно-культурная память компонентов фразеологизма (не имеющая хронологических ограничений) активизирует архаичные, мифологические или религиозные слои фразеологизма в различных коммуникативных условиях. Предлагаемая гипотеза открывает новые стороны понятия «культурная семантика» и обуславливает перспективы изучения фразеологизмов в лингвокультурной и коммуникативной парадигме.

А.В. Кирилина с позиций гендерного подхода и с применением схемы анализа Ю.Д. Апресяна рассматривает материал «Фразеологического словаря русского языка» под ред. А.И. Молоткова (с. 176–180). Исследовательница приходит к выводу, что материал словаря не демонстрирует значительной гендерной асимметрии. Большая часть гендерно релевантных ФЕ репрезентирует оценки нравственных качеств и поведенческих норм, а также эмоциональную оценку и (частично) деятельность.

К фразеологической проблематике примыкают и статьи, в которых подвергаются анализу библейские выражения. В очерке В.И. Постоваловой предлагаются «теолингвокультурологические размышления» о мифологеме «Царство Божие», которая понимается как символическая реальность в «духовном космосе» православия (с. 294–312). Аналитическое описание этой мифологемы и её истолкование в разных типах религиозных дискурсов служит обоснованием целесообразности выделения в составе общей лингвокультурологии особой дисциплины (раздела, направления). Таковой, по мысли автора, может стать конфессиональная теолингвокультурология, цель которой – изучение взаимосвязи языка, культуры и религии. Составная часть последней – православно-христианская теолингвокультурология. Выбор мета-языка для изучения теолингвокультурологической реальности при этом – проблема, достойная обсуждения. И.И. Валуйцева и Г.Т. Хухуни в статье с оригинальным названием «Может ли Иоанн Креститель призывать плевать себе под ноги, или Всегда ли прагматическая цель оправдывает лингвистические средства?» (с. 56–62) ставят разноаспектные вопросы о межъязыковой и межкультурной передаче фразеологизмов. Транслятологические концепции XX – начала XXI в. подчеркивают важность прагматического момента в этом процессе (теория динамической / функциональной эквивалентности Ю. Найды, скопос-теория и т.п.). При важности и даже решающей роли прагматического момента, считают авторы, её абсолютизация далеко не всегда является оправданной.

Значительный и значимый блок статей рецензируемого сборника посвящён проблемам лингвокультурологии в духе концепций В.Н. Телия. К идее рассмотрения трансфера знаний при небуквальном употреблении языковых выражений, предложенной и примененной в лексикографических исследованиях В.Н. Телия в 1980-х гг., обратился в своей статье «Цивилизационные и культурные ограничения на трансфер знаний в свете концепции В.Н. Телия» В.З. Демьянков (с. 86–91). Автор предлагает разграничение между цивилизацией (как набором национальных стандартов и закономерностей человеческого поведения) и культурой (как набором национальных стандартов и закономерностей поведения), уточняя этот тезис так: «Цивилизация так относится к культурам, как «универсальный язык» (“универсалии языка”) относится к исторически засвидетельствованным языкам» (с. 88 рецензируемого сборника). Цивилизационно обусловленные знания покрывают более широкие области человеческого опыта, чем национально или культурно обусловленные знания. Небуквальные употребления слов в русском и европейских языках демонстрируют определенные различия в механике цивилизационно обусловленного и культурно обусловленного трансфера знаний.

«Лингвокультурология в ряду новых наук о человеке говорящем: сегодня и завтра» – тема статьи В.В. Красных (с. 181–194). В ней предлагается анализ современного состояния лингвокультурологии в свете научного наследия В.Н. Телия – основоположницы этого научного направления. Лексико-фразеологическая лингвокультурология, когнитивная лингвокультурология, теолингвокультурология, психоллингвокультурология – вот основные доминанты научных изысканий в области лингвокультурологии, которым автор даёт краткую оценку. Особое внимание уделяется такой новой научной дисциплине, как психоллингвокультурология, которая рассматривается в сопоставлении с лингвокультурологией и этнопсихоллингвистикой.

Лингвокреативность с позиции лингвокультурологии – объект исследования И.В. Зыковой (с. 136–152). Феномен лингвокреативности рассматривается здесь в теоретическо-методологических рамках лингвокультурологии, что позволяет разрабатывать это понятие как базисную единицу метаязыка этой научной дисциплины. Предложенную теорию и методические подходы к ней автор доказывает материалом английской фразеологии. Понятие фразеологической креативности при этом мыслится как неотъемлемая составляющая целостного понятия лингвокреативности и изучается на базе теории лингвокультурологического моделирования фразеологического значения и метода лингвокультурологической реконструкции, предлагаемых в статье. И.В. Зыкова приходит к выводу, что феномен фразеокреативности коренится в глубинных концептуальных структурах коллективного сознания и имеет три системных параметра лингвокультурологического анализа – количественный, качественный и динамический. Исследование фразеокреативности в предлагаемом аспекте значимо для воссоздания метаязыка лингвокультурологии.

В статье С.В. Ивановой «Актовая речь как культурный код» (с. 152–161) актовая речь как типичный репрезентант американской лингвокультуры рассматривается в спектре культурно-ценностных смыслов, реализующих культурный код. Его «распредмечивание», по наблюдениям автора, осуществляется через интерпретацию авторских смыслов, относящихся к ценностным установкам данной лингвокультуры, а культурно-ценностные смыслы выявляются за счёт анализа вербализаторов ценностной парадигмы, характеризующих эту лингвокультуру. В результате анализа выделяются две культурно-ценностные супердоминанты, относящиеся к модусной составляющей культуры, и ряд доминант, соотносящихся с социально-психологической составляющей культуры. Культурный код американского лингво-культурного сообщества предполагает приоритет активного деятельностного начала, реализующегося через такие смыслы, как ‘человек – это тот, кто активен’, это личность, ‘превозмогающая страхи’, ‘достигающая поставленные цели’, ‘преодолевающая неудачи’, ‘смело изменяющая свою жизнь’, ‘прокладывающая свой путь’ в ‘далёком от совершенства мире’.

«Репрезентация явлений культуры в ментальных моделях и дискурсе» – тема статьи В.И. Заботкиной (с. 102–112), положения которой основываются на теории когно-лингвокультурологии В.Н. Телия и психоллингвокультурологии В.В. Красных. Исследуя триаду «явления культуры – ментальные модели – дискурс», автор утверждает, что явления культуры репрезентируются на

двух уровнях: 1) на уровне ментальных моделей (первичная репрезентация); 2) на уровне дискурса (вторичная репрезентация). На этой основе доказывается положение о существовании определённой корреляции между структурами, лежащими в основе ментальных моделей, и структурами дискурса.

А.Э. Левицкий в статье «Антропонимы в зеркале английской лингвокультуры» (с. 228–237) рассматривает антропонимы как лингвокультурные маркеры, доказывая существование алломорфных и изоморфных особенностей лингвокультур. Автор определяет при этом роль функциональной переориентации, в результате которой антропонимы приобретают черты маркированности в пределах английской лингвокультуры. В исследовании используется семантический, структурный, валентностный, коммуникативный и интерпретационный анализ. В статье раскрыты механизмы действия функциональной переориентации антропонимов как маркеров английской лингвокультуры и очерчены перспективы таких исследований на материале русского языка.

В статье И.А. Бубновой «Язык и специфика национального миропонимания в России XXI в.: современные тенденции исследования» (с. 48–56) охарактеризованы новые лингвистические подходы – психолингвокультурология и неопсихолингвистика, по мысли автора, могут стать перспективными при исследовании взаимоотношений в триаде «язык – личность – особенности национального миропонимания». Такие подходы отвечают требованиям сегодняшней реальности и позволяют выявлять и объяснять своеобразие и динамику национального миропонимания русского лингвокультурного сообщества. При этом необходим учёт изменений в структуре и картине мира отдельной языковой личности, представляющей определённую социальную группу и имеющей различные способности интерпретировать «закодированные» в культурных знаках тексты.

В статье А.В. Егоровой с оригинальным названием «Чем питается время и что питается временем: к вопросу о персонификации и реификации времени в концептуальных метафорах» (с. 91–102) исследуются некоторые концептуальные метафоры времени, отражающие представления носителей русского языка о времени как о поглотителе, с одной стороны, и о времени как пище – с другой. Большинство таких метафор имеют негативную оценочность и экспрессивную окрашенность. Сопоставления с другими языками (например, английским и греческим) позволяют предположить, что такие темпоральные представления универсальны.

Несколько статей сборника имеют социолингвистическую направленность. Так, в статье С.Е. Никитиной «Сотериология конфессиональных групп в призме этноконфессиональной лингвистики» (с. 266–285) представлен фрагмент семантического поля христианского спасения в сравнительном описании трёх конфессиональных культур – беспоповского старообрядчества, двух направлений молоканства и духоборчества. Выявляется взаимосвязь языка, культуры и веры в этих конфессиональных группах. Характеризуется специфика в каждой культуре общих для названных групп ключевых слов (*спасение, рай / царство небесное, покаяние*). Описываются средства, обеспечивающие чистоту веры как условие спасения, например термины *собор, исправа, гарь*, уход из мира устарообрядцев; запреты у старообрядцев, молокан и духоборцев.

А.А. Залевская в статье «К проблеме разграничения языковой ситуации и метаязыковой ситуации» (с. 112–121) предлагает разграничивать разные уровни осознаваемости языковых явлений в ходе исследования семантической специфики слова, особенностей взаимопонимания при межъязыковых (resp. межкультурных) контактах и т.д. Автор обосновывает недопустимость смешения двух ситуаций – языковой (в условиях естественного общения) и метаязыковой (при непонимании или двусмысленности воспринимаемого сообщения, коррекции речевых ошибок и под.) и указывает на важность комплексного исследования при сочетании методов наблюдения и эксперимента.

«Изыминками» рецензируемого сборника можно назвать два лексических очерка – Д.Б. Фролова «Концепт *patriot* в русском политическом дискурсе (на материале «Новой газеты» и «Завтра»)» (с. 68–75) и О.Е. Фроловой «О наречии *душевно*» (с. 337–346). В первом анализируется концепт *patriot* в «либеральном» и «патриотическом» субдискурсах русского политического дискурса. При этом применены методы концептуального и контент-анализа. Текстуальный материал газет «Новая газета» и «Завтра» уместно дополнен автором комментариями в сети Интернет. В статье демонстрируются серьёзные различия в семантике и функционировании репрезентантов избранного концепта в названных субдискурсах, что позволяет лучше понять их структуру.

В статье О.Е. Фроловой анализируются семантика и функционирование наречия *душевно*. Исходом семантики этого слова является сущ. *душа*, обнаруживающее переход от неантропоцентрической к антропоцентрической семантике и далее – от интеллектуальной к эмоциональной сфере действия души. Функционирование слова *душевно* и его динамика анализируются на материале Национального корпуса русского языка. В XVIII в. оно употреблялось в контексте модальных глаголов, а в XIX в. характерно его употребление для описания эмоционального состояния человека, а также в качестве эпистолярного этикетного стиля. В конце XX и начале XXI в. наречие *душевно* начинает употребляться не как характеристика предиката, а как предикат состояния с утратой связи с семантикой искренности.

Слово *душевно*, собственно, можно назвать краткой и ёмкой характеристикой того научно-исследовательского духа, которым оживотворено большинство статей, посвящённых памяти Вероники Николаевны Телия. Авторы стремились не просто отдать дань её научным концепциям и творческим идеям, но и запечатлеть в этой книге искреннее признание в любви к незаурядной личности основательницы московской фразеологической школы. Любви, которую разделяют и все авторы сборника и, несомненно, разделят его будущие читатели.

В.М. Мокієнко

BOOK REVIEW: KRASNYKH, V.V. & IZOTOV, A.I. (EDS) (2016) YAZYK, SOZNANIE, KOMMUNIKATSIYA [LANGUAGE, MIND, COMMUNICATION]. ISSUE 53. MOSCOW: MAX PRESS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2017. 48. 218–228. DOI: 10.17223/19986645/48/16

Valeriy M. Mokiienko, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: mokiienko40@mail.ru